

БОРИС ИСАЕВИЧ, вы со своими гостями всегда сдержанны и улыбки. Иногда даже кажется, что слишком. Никогда не хочется быть порезче, сами времена-то резкие?

— Здесь ведь очень важно, что ты несешь. Ведь большую часть информации зритель снимает с полкорки, как минимум половину. Люди, глядя на лицо человека, подсознательно: «Это проходимец, вот так же выглядел Петя, который меня надул в восьмом классе». Когда ты несешь ощущение радости, то и у людей появляется чувство благодати. Когда ко мне приходит гость, мне нужно его расслабить. Потому что моя цель — до зрителя довести крупицу радости, а не показать, что человек, который ко мне пришел, — редкостное дерьмо. Как я помогаю человеку расслабиться? Например, он садится перед камерой зажатый, надо ему помочь. И я говорю: «Так, внимание, собирайтесь, больше внимания... ЖОПА». Ага, вот он и расслабился.

— То есть это ваш такой маленький профессиональный секрет?

— У меня много секретов, и это один из них. Человек должен поверить, что я ему не выдерну коврики из-под ног. Наоборот — хочу сделать подарок зрителю: «Смотрите, дорогие зрители, вы чувствуете себя униженными, все вокруг дерьмо, а при этом смотрите, какие у нас люди есть — о-го-го! Они талантливые, добрые». Конечно, если мне скажут — ты останешься на телевидении, только если будешь всех мочить...

— Пойдете мочить?

— Ну, это будет уже другое ампула. Тогда надо напрячь гостя и работать как следователь — задавать отвлекающие вопросы, а потом — раз — и расколоть гостя на чем-нибудь ему неприятном.

— Ну если без пыток и угроз — то это называется добрый следователь.

— Вот именно, я — добрый следователь.

— Вообще-то ваше ампула — «все вокруг дерьмо, а у меня в студии замечательно» — называется лакировкой.

— Я был бы лакировщиком, если бы приглашал в студию дерьмо и пытался его подсластить, сделать конфетку. Но все-таки я, согласитесь, приглашаю людей только самых достойных. Все они мне симпатичны, я всех их глубоко уважаю, поэтому практически и не оппонировать им. Каждая встреча — этой мой подарок зрителю. Меня часто спрашивают, не устарел ли на телевидении жанр ток-шоу...

— Но вы же не работаете в жанре ток-шоу...

— Ну, назовем этот жанр просто «ток». А если говорить, не устарел ли ток, мне в таких случаях приходится на ум метафора: около двух тысяч лет назад один молодой человек начал очень хорошее «ток-шоу», и с тех пор многие его последователи продолжают это ток-шоу.

— Это вы об Иисусе Христе?

— И его последователях. Когда Папа Римский начинает свое «ток-шоу», на площади перед Ватиканом собирается огромная толпа и с удовольствием слушает этого достойного человека.

— Очень смелая аналогия. Вас можно было бы даже упрекнуть в нескромности.

— Но я же не о себе лично, я о жанре. А что делали христианские проповедники? Они тоже беседовали о насущных вещах.

— Но не с экранов телевизоров.

— Когда-то — не с экранов. А сейчас обращения Папы Римского транслируются по телевидению чуть ли не на весь мир. Вообще Иоанн Павел II — мой идеал, потому

Борис Ноткин не решается использовать свое отрицательное обаяние, потому что слишком любит зрителей

Борис Ноткин: «Говорите что хотите, мне все интересно». Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

что это человек высочайшей культуры, прекрасного образования. Его умение донести до миллионов христианские ценности меня просто потрясает.

— А если бы он согласился прийти к вам в студию — о чем бы вы его спросили?

— Я, кстати, его приглашал. Но он не выступает в индивидуальных передачах. А если бы пришел, я бы ему сказал: «Говорите что хотите, мне все интересно». Кстати, я горжусь тем, что одним из первых на отечественном телевидении сделал большую программу с патриархом Алексием II.

— Сейчас много передач в жанре, как вы его называете, «ток», одним словом, телебеседы. Как вам кажется, вы нашли какую-то свою нишу? А то ведь так и затеряться недолго.

— Я уже говорил о том, что моя задача — поднять зрительно-жизненный тонус, убедить, что не все у нас так плохо. Но я, конечно, смотрю программы своих конкурентов и в первую очередь стараюсь учиться у своих коллег.

— У кого и чему?

— Например, я многому научился у раннего Дмитрия Диброва. Поясняю. Я пришел на телевидение десять лет назад. Тогда я был доцентом МГУ и внештатным лектором МГК КПСС. То есть я все время чувствовал, что вышестоящие инстанции доверили мне их представлять. А Дибров пришел не потому, что ему доверили, он не был ничьим представителем, он просто стал говорить от себя. И мне очень долго пришлось смывать с себя это ощущение, что мне кто-то что-то доверил.

— Это, наверное, вопрос поколений, а не лично Диброва или кого-то еще.

— Дибров — представитель поколения, которое больше отвечает сегодняшним настроениям, вкусам зрителя.

— Вы не бонтеся на фоне этого поколения устареть?

— Очень боюсь. Но не потому, что они молодые, это ерунда. Дело не в том, что я физически старше своих коллег. В теннис любого из них обыграю, стометровку проплыть и пробегу быстрее всех. Просто есть опасность выпасть из сегодняшних настроений, отстать от духа времени. Но для этого я и стараюсь у молодежи учиться. Особенно многому можно научиться у Познера, он один из наших самых профессиональных тележурналистов, которые умело и сознательно часто включают отрицательное обаяние. И он прав — отрицательное обаяние притягивает гораздо сильнее. Рыжий клоун интереснее белого, но у моей передачи иные установки. Если психиатр приходит к больному и сам начинает дергаться — это плохой дурдом. А у страны коллективный невроз.

— Значит, вы чувствуете себя целителем душ?

— Стараюсь. Но, повторяю, я совсем не положительный, просто надо оставаться в рамках своего жанра. Кстати, когда я вел «Лицом к городу», я был совсем другим — там я защищал маленького человека. И там я был цепным псом, злым, придирчивым, нелюбимым.

— Я помню ваши беседы в этой программе с Лужковым — честно говоря, вы там были очень даже неприятны.

— Там не только Лужков бывал, его чиновники часто приходили. Да и с Лужковым я порой спорил. Но вы учтите, когда я с ним спорил, как вам кажется, в слишком мягкой форме, он уже был обло-

жен весьма враждебными акциями. Ведь операция «мордой в снег» предназначалась в первую очередь как предупреждение мэру. И все же я старался ему оппонировать, например, выступал против сноса бассейна «Москва», где провел всю свою молодость. Тогда я не мог вообразить, сколь великолепным окажется храм Христа Спасителя.

— Почему ваша программа стала выходить в такое непростительное время, днем?

— Потому что наше начальство решило, что это то, чего я достоин. Есть хорошие передачи — им дают прайм-тайм, есть не очень хорошие — им дают вот такое время, понедельник, два часа дня. А на «ТВ Центре» изобилие блистательных, незабываемых программ. Тут же все на виду. Каждый может составить свое суждение, которое, кстати, автоматически распространяется на власть.

— Теперь, когда вы стали выходить днем, ваша аудитория поменялась? И вам, наверное, самому надо что-то менять? Днем-то телевизор смотрит совсем другая публика?

— Когда-то мне довелось читать лекцию для командования Стратегических сил СССР — сплошь генералы, технократы. Суперинтеллектуальная аудитория. Короче, задача была очень ответственной и сложной. Тщательно подготовился. А на следующий день повторил ту же лекцию в жеке для слесарей МГУ. И что меня поразило — реакция была одинаковая. Тогда я понял: Чаплина любят одинаково и ученики Эйнштейна, и слесарюги. Впрочем, конечно, коль скоро меня смотрят сейчас люди не самые образованные, приходится давать больше развлекаловки. Но в принципе я уверен, что работать надо для всех. Телевидение-то общее.

— Под развлекаловкой вы подразумеваете разговоры о личной жизни? Я, честно говоря, в ваших передачах не слышала бесед о личной жизни.

— Почему же, когда мы записываемся, мы обязательно и об этом говорим. Другое дело, что редко говорят интересно. Приходится вырезать. В мою задачу ведь не входит человека раздуть.

— Вот вы сейчас в состоянии обиды на начальство. Не хочется махнуть рукой — если меня не оценивают как надо, плюнуть на все да и уйти с этого телевидения? Все-таки специальность хорошая есть.

— С какой стати из-за каких-то людей при должностях я буду бросать свое любимое телевидение, зрителей, которых я люблю?

— А что значит любить зрителя?

— По мне, так это значит желать им добра, стараться сбить давление у гипертоника и поднять у гипотоника. А вообще телевидение — это возможность самореализации в самой прекрасной форме.

— Ходят слухи о возможном назначении руководителем «ТВ Центра» Леонидом Кравченко. Наверняка к этому назначению (если оно, конечно, состоится) отношение будет очень неоднозначное.

— Что касается Кравченко, здесь интересно несколько аспектов. Первый — многие кадры оказались не у дел только по принципу «Что ты делал в августе 91-го года?» Лужков, как вы знаете, обещал этот принцип изменить и вот взял Кравченко (он стал заместителем председателя Совета директоров), который в 91-м году оказался не с победившей ельцинской командой. Еще один аспект — надо различать миф и реального человека. Леонид Петрович в массовом сознании «привязан» к ГКЧП и «Лебединому озеру». Но с другой стороны, все перестроечные передачи — «Взгляд», «До и после полуночи» и другие — все они не появились бы без Кравченко. Во времена КПСС был следующий принцип: всем-газетам разрешалось говорить только в определенных пределах, а «Литературке» — в пределах чуть пошире. И создавалось ощущение, что Еренбург, Симон, Смирнов — былинные герои. То же повторил Кравченко. Он разрешал эти передачи, он расширял для них дозволенные границы, потому что ему ЦК КПСС доверяло. И Кравченко было не просто, потому что в ЦК был Яковлев, который подобные передачи приветствовал, и Лигачев, который пытался их придушить. Леониду Петровичу стоило немалых трудов объяснять Лигачеву, что «Взгляд», например, не вредит перестройке. И погорел он на том, что был верен Горбачеву. А те люди, которые умели вильнуть, быстро сумели принять демократическую фразеологию и помянуть хозяина и поставили демократию на службу коррупции. Так что к Кравченко одна претензия — что быстро не переметнулся. А в остальном он такой же продукт того времени. Но мифу, который про него создали, он не соответствует. Это я знаю точно, потому что в то время уже работал на телевидении.

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Борис Исаевич Ноткин родился в 1942 г. Окончил Институт иностранных языков им. Тореца. Профессиональный переводчик. Работал в МГУ. Кандидат исторических наук. На телевидении с 1988 г. На ТВ-Центре вел передачи «Лицом к городу», «Приглашает Борис Ноткин». С 1996 г. — автор и ведущий программы на «ТВ Центре» «Галерея Бориса Ноткина».

Михаил Борис